КН
20
И 90

„Пролетарии всех стран, соединяйтесь!"

ИСТОРИЯ
ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ
СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ.
1889—1903

2,1

ВОСПОМИНАНИЯ, ДОКУМЕНТЫ, ЛИТЕРАТУРНЫЕ и ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ МАТЕРИАЛЫ
СОБРАНЫ и РЕДАКТИРОВАНЫ М. А. РУБАЧЕМ.

СОДЕРЖАНИЕ.

Стр.

Предисловие . . . . . VII.

М. Рубач. Основные моменты из истории Екатер. социал-демократической организации до II с'езда и раскола . XIII

I.

Зарождение марксизма.

1. *Л. Сталь.* От народничества к марксизму 1

II.

Возникновение 1-й социал-демократической организации.

1. *Р. Фрейдель.* Из воспоминаний о I рабочем с.-д. кружке в Екатеринославе 6
2. *А. Винокуров.* Возникновение с.-д. организации в Екатеринославе 8

Соц.-дем. кружок Брянского завода.

3. *А. Смирнов.* Воспоминание о I с.-д. рабочем кружке Екатеринослава в 1894 г. 11
4. *И. Мазанов.* Памятка рабочего социалиста 21
5. *С. Белкин.* Воспоминания брянца о первой с.-д. организации в Екатеринославе 28
6. *К. Норинский.* На своих хлебах 30
7. Приговор по делу 1-ой Екатеринославской соц.-дем. организации 43
8. Биографии руководителей 1-ой соц.-дем. организации *(Линдова, Винокурова, Г. Мандельштама)* 45
9. *Г. И. Петровский.* С 1893 г. по 1905 г. 49

Соц.-дем. кружок ж. д. паровозных маст.

10. *И. Шевченко.* Мои воспоминания 56
11. *С. Чудный.* Мои воспоминания 62
12. *А. Сапега.* Воспоминания 65
13. *Г. Книфутов.* Воспоминания 66
14. Биографии руководителей железнодорожного соц.-дем. кружка *(Захарова, Александрова и Дубовца)* . . . 69
15. Дознание Екат. жандарм. управления о ж.-д. кружке 1897 года. 70

III.

Екатеринославский Союз Борьбы за освобождение рабочего класса.

Стр.

1. „Союз Борьбы" за освобождение рабочего класса . . 74
2. *А. Виленский.* Из воспоминаний партийного типографа („Союз Борьбы" и „Рабочая газета") 78
3. Прокламации „Екат. Союза Борьбы" 93
4. *М. Рубач.* Ек. „Союз Борьбы" на I с'езде Р. С.-Д. Р. П. 97
5. Доклад царю по поводу арестов на Юге России . . . 100
6. Записка для памяти по поводу ареста типографии („Рабочей газеты") 102

IV.

Первый социал-демократический Комитет Р. С.-Д. Р. П. (1898—1900).

1. Первый Екатер. соц.-дем. Комитет 103
2. Суд над брянскими рабочими 109
3. *И. Б. Полонский* Из жизни партийной организации . . 131
4. *А. Виленский.* Из воспоминаний партийного типографа („Южный Рабочий" и „Рабочая газета") . . . 141
5. *А. Гинсбург.* Воспоминания 149
6. *Е. Рабинович.* Воспоминания 171
7. Извлечение из „Дознаний по важнейшим делам о государственных преступлениях" за 1900 г. . . 174
8. Жандармская переписка по делу I-го Екатер. С.-Д. Комитета . . . . . 184—188
9. Донос провокатора Гр. Н. Закса 189
10. Донесение о Гр. Ив. Петровском 191
11. Обвинения, пред'явленные И. В. Бабушкиву 193
12. Две прокламации Екатер. Комитета . . . . . 196—200
13. Литературно-издательская деятельность 1-го Комитета 1899—1900 гг. 201
14. Приговор по делу с.-д. Комитета (1-го) 203
15. Приговор по делу раб. круж. „Начало" и „Рассвет" . . 205

V.

Соц.-дем. Комитет от лета 1900 г. до весны 1902 г.

1. *Е. Рискинд.* Воспоминания 207
2. *В. Козочкин.* Из моих воспоминаний 215
3. *Е. Адамович.* Воспоминания старого большевика . . . 221
4. *Н. Дроханов.* На заре 245
5. *В. Шелунов.* Воспоминания о работе в Екатеринославе 265
6. *К. Норинский.* В Екатеринославской губ. 274
7. *А. Краснощеков.* Из жизни Екатер. организ. 283

Стр.
8. *Б. Зайцев.* Из прошлого 290
9. *Захаренко.* Воспоминания о революц. с.-д. работе . . 293
10. Первомайская прокламация 296
11. О демонстрациях 1901—1902 гг. 299
12. Прокламация о демонстрации 17 февраля 1902 г. . . 303
13. Призыв к демонстрации 15—16 декабря 1901 г. . . . 306
14. Об'явление Екатеринославского губернатора 306
15. Призыв к демонстрации 17 февраля 1902 г. 307
16. Донесение Ек. губ. жанд. управления 1900—1901 гг. 307
17. Из обзора донесений по важнейшим делам о государ. преступл. за 1902 г. 309
18. Донесение жандарм. управл. об арестах Комитета 16 января, 17 февраля, 23 и 30 апреля 1902 г. . . 312

VI.

Областная партийная организация «Южн. Раб.».

1. *А. Гинсбург.* Из истории группы „Южный Рабочий" . 314
2. Из жизни партии. Открытое письмо от гр. „Ю. Р." . 328

VII.

Соц.-дем. Комитет май 1902 г.—1903 г.

1. *А. Белявский.* Воспоминания 330
2. *Леонов (Виленский).* Воспоминания (делегата II-го с'езда от Екатеринослава) 339
3. *Я. Кравченко.* Воспоминания 346
4. *И. Б. Полонский.* Воспоминания 352
5. *В. Ногин.* Воспоминания 362
6. Оглавление №№ „Летучего Листка" 371
7. Первомайская прокламация (1903 г.) 372
8. Екатеринославская соц.-дем. организация в освещении документов губерн. жандармского управления (январь—июль 1903 г.) . . . . . 374—387
9. Шифрованные письма „Землячки", перехваченные департ. полиции и телеграммы об ее аресте . . . 387
10. Шифрованное письмо „А", перехваченное департаментом полиции, рисующее раскол между „Рабочедельцами" и „Искровцами" 391
11. Листки обоих Комитетов, лишающие друг друга комитетских полномочий 393
12. Телеграммы о ликвидации Искровской организации . 394
13. Донесение губернатора об августовской забастовке . 394
14. Екатеринославский Комитет об августовских событиях 1903 г. 397

Стр.
15. Резолюция Екатеринославского Комитета о присоединении к большинству II с'езда Р. С.-Д. Р. П. . 410
Приложение.
„Южный Рабочий" № 1 411

Иллюстрации:

К стр.
Виды Екатеринослава IX
Юзовский завод Новороссийского О-ва XVII
Каменской, Трубопрокатный (Шодуар), Гвоздильный завод Гантке XXV
Группа первых марксистов 1
Руководители I соц.-демократ. организации и брянского кружка 9
Первые рабочие—социал-демократы, активные члены брянского кружка 17
Группа большевиков, старейших членов Екатеринославской соц.-дем. организации 49
Группа членов соц.-дем жел.-дор. кружка 65
Группа руководителей и активных работников „Екатер. Союза Борьбы" 81
I с'езд Российской соц.-дем. рабочей партии 97
Прокламация о переименовании „Союза Борьбы" в Комитет Р. С.-Д. Р. П. 103
Виды Брянского (Александровского) завода 113
Группа членов I соц.-дем. Комитета 137
Заглавный лист № 1 „Южный Рабочий" 153
Группа организаторов „Южного Рабочего" 161
„Техника" „Южного Рабочего" 169
Егор (Юрий) Матлахов 177
Г. И. Петровский (портрет 1912 г.) 193
Виды паровозных и вагонных мастерских 207
Группа членов с.-д. Комитета второго состава (1901 г.) . 225
Вид губ. тюрьмы 241
Группа с.-д. пропагандистов-организаторов 1901—1903 гг. 257
Вид развалин арестантского отделения 265
Виды: завод Гартмана и Макеевский 281
Группа членов соц.-дем. Комитета и активных работников 1903 г. 369

Пропаганда и агитация вращались, главным образом, около вопросов экономических.

В пропагандистских кружках первое место отводили вопросу о прибавочной стоимости. В рабочих внедряли сознание, что предприниматель вовсе не является их благодетелем, а, наоборот, он сам живет на счет труда рабочих; собирались сведения из истории экономической борьбы и экономического положения рабочих на Западе. Эти годы были периодом, так называемого, „экономизма", и выразителем этого движения являлся издававшийся в Париже, под редакцией Б. Кричевского, журнал „Рабочее Дело". Агитация же велась исключительно посредством листков, которые разбрасывались по заводу. Листки эти писались от руки печатными буквами—пишущие машинки тогда еще редко были в употреблении—и затем переносились на гектограф. В этих листках речь шла преимущественно о злободневных вопросах: об отдельных случаях злоупотреблений по отношению к рабочим со стороны хозяев или заводской администрации, об урезывании заработной платы, о чрезмерно продолжительном рабочем дне, о случаях дурного обращения с рабочими со стороны того или другого мастера, монтера, начальника цеха и т. п. Эти листки печатались в количестве от 100—120 экземпляров и всегда заканчивались обращением: „Прочитав, передай товарищу". Загадочное появление листков и самое содержание их производило на рабочую массу подчас сильное впечатление и ставило их в тупик перед вопросом: кто этот таинственный Комитет и откуда ему известны во всех подробностях имена монтеров и мастеров и все происшедшее в данном цеху? Пропагандистские кружки состояли исключительно из рабочих, и члены их вместе с тем являлись активными членами организации. Они сообщали сведения пропагандисту о положении рабочих в том или другом предприятии, о грубых случаях эксплуатации, т.-е. сведения, которые служили материалом для агитационных листков; они же и разбрасывали эти листки по цеху, вербовали новых членов в кружки, распространяли нелегальную литературу и проч.

Центрального Комитета Партии тогда еще не существовало [1]); местные комитеты существовали тогда в немногих городах, в крупных центрах; мы имели сношения преимуще-

[1]) Выбранный первым с'ездом был частью арестован в том-же 1898 г.

ственно с Киевом и Петербургом, откуда получали нелегальную литературу. Кроме того, последняя получалась нами иногда непосредственно, случайным путем, из-за границы.

В конце 1899 г. Комитет впервые устроил тайную типографию и выпустил первый номер газеты [1]) „Южный Рабочий". Эта газета просуществовала до средины 1903 г., когда она была ликвидирована 2-м С'ездом Партии.

К тому-же времени, ввиду участившихся случаев отдельных арестов, образовался в Екатеринославе „Красный Крест" помощи политическим заключенным и их семьям. В „Красный Крест" входили лица, сочувствовавшие вообще освободительному движению, но туда же входили и представители Комитета и Группы.

В феврале 1900 г. должно было состояться слияние Группы с Комитетом. Слияние началось с низов: с пропагандистских кружков. Председательствовавший на первом об'единенном заседании обеих Организаций Цхакая произнес по этому случаю приветственное слово. Но тут-же между этими Организациями снова произошел раскол. Ближайшим поводом послужил вопрос о приеме в Комитет Пикера (политический псевдоним Мартынов). Мартынов вернулся тогда из Сибири, где он пробыл в ссылке десять лет. Комитет, однако, не хотел принять Мартынова в свой состав. Мартынов, зная, что группа сливается с Комитетом, просил членов группы оказать ему содействие в этом направлении. Те ему обещали это сделать. Но когда на упомянутом заседании был поставлен вопрос о приеме новых членов, то члены Комитета, догадываясь, что здесь имеется ввиду, главным образом, прием Мартынова, стали настаивать на таких условиях приема, что Мартынов ни в коем случае не мог бы попасть в Комитет.

Некоторые члены Комитета, (Машицкий, Цхакая), впрочем как в этом, так и в других вопросах поддерживали Группу. Заседание приняло бурный характер, и обе стороны, не поладив на этом вопросе, резко между собою разошлись и снова распались на две отдельные организации. Через несколько дней после этого Мартынов был принят в Комитет.

За время основания Комитета и Группы Организация сформировалась следующим образом: ближайшими к Комитету

[1]) 25 января 1900 г.

или к Группе организациями были пропагандистские кружки, члены которых, как мы уже говорили, принимали самое активное участие в работе и с своей стороны вели деятельную агитацию среди рабочих одиночек. Массовой, устной агитации тогда еще не было, да по обстоятельствам времени и не могло быть. Кроме того, с течением времени успел образоваться специальный штат пропагандистов. Пропагандистами были почти исключительно интеллигенты. Каждый пропагандист руководил одним или двумя кружками. Каждый кружок знал только своего руководителя, а с другой стороны каждый пропагандист знал только то лицо, которое назначало его руководителем кружка. Кроме того, были своего рода специалисты по гектографированию листков. Все было основано на строгой конспирации. Поэтому, кроме членов Комитета (или Группы), никто из членов Организации не знал ни о положении дел в Организации, ни ее участников. Но и сами члены Комитета или Группы не были в курсе всех дел; так, например, явки квартир в разных городах, конспиративные адреса разных лиц (иногородных), с которыми Комитет имел сношение, были известны лишь одному—двум членам Комитета, которые этим заведывали. Точно также один или два члена Комитета знали квартиры, где хранилась нелегальная литература. Члены руководящих органов и руководители пропагандистских кружков скрывали от членов Организации, с которыми им приходилось сталкиваться, как свою фамилию, так и свою квартиру.

К апрелю 1900 года всего пропагандистских кружков в городе было около 25 и участвовало в них около 200 человек рабочих.

Первого мая (нов. стиля) были впервые выпущены первомайские листки, в которых об'яснялось рабочим значение этого праздника, и которые призывали рабочих к празднованию этого дня. Листки эти были печатные и были выпущены Комитетом. Они были распространены по всем заводам Екатеринослава и Амур - Н.-Днепровска и даже по некоторым ремесленным мастерским. Предварительно велась агитация, чтобы рабочие, в ознаменование этого дня, явились на Проспект и принимали участие в гулянии по бульварам. Гулянье состоялось, и в нем участвовало около 300 рабочих.

Жандармерия тоже к этому дню усиленно готовилась и в ночь на 2-ое мая произвела массовые аресты. Арестовано было

свыше 120 человек. Этот грандиозный, небывалый до того времени, арест произвел в городе необычайную сенсацию. Арестованы были, между прочим, все члены Комитета, кроме Цхакая, Левковича и Лавриновича, а также все члены Группы, кроме меня и Волошкевича. Арестованные были разосланы по тюрьмам разных городов; преимущественно в Киев, отчасти в Харьков, Москву, а также по тюрьмам уездных городов Ек-ской губернии.

Тем не менее 1-го мая (старого стиля) по всем заводам города и Амур—Н.-Днепровска были снова разбросаны первомайские прокламации и небольшие брошюры, посвященные этому дню. Эти прокламации и брошюры были выпущены Группой. Они были напечатаны тайно в легальной типографии захолустного уездного города Волынской губернии. Прокламации были напечатаны в виде продолговатых, узких листовок, на хорошей красной и плотной бумаге. Так как в Группе к этому времени, кроме меня и Волошкевича, никого не осталось, то мне пришлось за несколько дней до 1-го мая лично разносить их в котелке на квартиры к знакомым рабочим, уцелевшим от разгрома. Те в свою очередь подготовили достаточные кадры для распространения их по заводам. Кроме того, я оставил у себя около сорока листовок, рассчитывая найти какой-либо способ раздать их в день 1-го мая для пущего эффекта публике на Проспекте. Для этой цели в день 1-го мая, часов в 6 веч., я отправился на пароходную пристань и, улучив, когда пароход прибыл, я среди суеты торопившейся с парохода публики, остановил около железнодорожной дамбы мальчика, подпоясанного веревкой, лет 14-ти. Предварительно узнав, что он неграмотный, я велел ему скорее бежать на Проспект и раздать эти красные „афишки“ прохожим, за что тут же заплатил ему 20 коп. Желая, однако, быть уверенным, что он исполнил мое поручение, я велел ему по раздаче листовок снова явиться к дамбе, и там я ему дам еще афишки. „И еще 20 к. дадите?“—спросил меня мальчик. „Дам еще 50 к.“—ответил я. Мальчик быстро побежал по направлению к Проспекту. Там на бульваре он действительно стал раздавать публике листовки, но когда почти все прокламации были розданы, он одну из них сунул какому-то чиновнику. Тот, прочитав, схватил мальчика за руку и отвел в участок. Я предвидел, что такой случай возможен, но предполагал, что мальчик отделается несколькими тумаками со стороны полицейских. Однако, жандар-

мы продержали мальчика под арестом больше 3-х месяцев, все время допытываясь от него, кто дал ему эти прокламации. Мальчик этот принадлежал к воровской семье и сам занимался мелкими уличными кражами. Через год с лишним после описанного случая, когда я сам уже содержался в тюрьме, мальчик этот был также посажен в тюрьму за участие в какой-то краже. Я его неоднократно встречал на тюремном дворе и несколько раз вступал с ним в беседу, но он меня не узнавал.

Вторичное появление прокламации в день 1-го мая (стар. стиля) ошеломляющим образом подействовало на жандармов, которые были уверены, что после описанных арестов вся Организация ликвидирована. О появлении этих листовок жандармы сочли даже нужным сообщить екатеринославцам, содержавшимся в Киевской тюрьме.

После майского разгрома остатки Комитета и Группы со всеми их подсобными органами слились в одно целое под общим наименованием: „Екатеринославский Комитет Рос. Соц.-Дем. Раб. Партии". В этот комитет вошли Цхакая, Левкович, Волошкевич и я. Мы вели работу в том же направлении, что и раньше и, между прочим, занялись собиранием остатков разгромленной армии, восстановлением разрушенного. Скоро после слияния Группы с Комитетом Ек-слав посетил Мартов.

Мартов тогда жил в Полтаве, где отбывал срок полицейского надзора. Он тогда собирался уехать за границу, где он должен был участвовать в организации и издании большой политической газеты в противовес „Рабочему Делу" и экономизму. Это была будущая „Искра". Мартову известны были разногласия, происходившие между Группой и Комитетом, и ему вместе с тем желательно было узнать, имеются ли в Екатеринославе элементы, среди которых эта газета могла бы найти деятельную поддержку. Попутно Мартов думал примирить Группу с Комитетом. Мартов обратился ко мне за получением необходимых сведений. Узнав, что слияние между обеими организациями состоялось, Мартов в тот же день уехал обратно.

„Южный Рабочий" еще до майских событий был отделен от Комитета, и для издания его образовалась особая самостоятельная организация. Типография этого журнала находилась в Кременчуге.[1]) Он аккуратно получался, где в количестве

[1]) По выходе № 1.